

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

6. Там же, с. 7.
7. Первая буддийская Выставка в Петербурге. Жизнь Будды, индийского учителя жизни. Лекция акад. С.Ф.Ольденбурга, читанная при открытии Первой Буддийской Выставки в Петербурге 24 августа 1919 г. Издание Отдела по делам музеев и охране памятников Искусства и Старины, СПб. 1919; Первая буддийская Выставка. Философское учение буддизма. Лекция акад. Ф.И.Щербацкого, читанная на первой буддийской Выставке. Издание Отдела по делам музеев и охране памятников Искусства и Старины, СПб. 1919; Первая буддийская Выставка в Петербурге. О миросозерцании современного буддизма на Дальнем Востоке. Лекция проф. О.О.Розенберга, читанная на Первой буддийской Выставке в Петербурге. Издание Отдела по делам музеев и охране памятников Искусства и Старины. Пб., 1919; Первая буддийская Выставка в Петербурге. Буддизм в Тибете и Монголии (о распространении буддизма в Тибете и Монголии). Лекция проф. Б.Я.Владимирцова, читанная 31 сентября 1919 года. Издание Отдела по делам музеев и охране памятников Искусства и Старины. Пб., 1919.
8. Н.И.Конрад, там же, с. 6.
9. М.П.Минаев. Буддизм. Исследования и материалы. Т. I. Вып. 1-2, СПб., 1887.

О. Дж. Джалилов

ТРАГИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ 1890-х ГОДОВ В ЗАПАДНОЙ АРМЕНИИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ФОЛЬКЛОРЕ КУРДОВ

В конце XIX – начале XX столетий армянский народ пережил самую трагическую страницу своей истории.

Антиармянская политика двух последних десятилетий прошлого века, ставшая краеугольным камнем внутренней политики Османского государства, была направлена на физическое уничтожение тех нетурецких народов, которые оказались под властью турецкого деспотического режима¹. План удушения национально-освободительного движения армян, а за ними курдов, разработанный султаном Абдул Хамидом, в дальнейшем был осуществлен младотурками. Действуя с позиций пантюркизма, панисламизма и паносманизма, турецкие правящие круги с благословения своих западноевропейских покровителей стали душителями освободительной борьбы народов. Об этой гнусной политике младотурок и их предшественников по отношению к нетурецким

народам за последние десятилетия написан ряд исследований.²

О произошедших трагических событиях свидетельствуют многочисленные исторические документы на европейских и восточных языках. Сохранились они и в народной памяти, народных песнях, представляя определенную ценность не только для фольклористов, но и для историков, занимающихся историей народов Ближневосточного региона в новый и новейший периоды.

В нашей коллекции представлены тексты, непосредственно связанные с событиями в Западной Армении в течение 20 лет. Рассмотрим одну из песен, относящуюся ко времени начала кровавых событий.

Песня под названием "Талорик - [селение] отца Хачо"³ была записана нами в 1970 г. в совхозе Артени Талинского района из уст Исразла Оганяна (Исое Варте), армянина по национальности. Он был репатрирован в Советскую Армению в 1966 г. из города Камышлу Сирийской Арабской республики. По словам исполнителя, его репертуар - это репертуар произведений, бытующий среди курдов рашкота. Необходимо отметить, что И.Оганян вплоть до времени записи песен (до начала 70-х годов) не знал ни слова по-армянски. Его курдская разговорная речь отличалась красочностью и богатством. Другое немаловажное обстоятельство. По утверждению И.Оганяна, почти все его песни - в том числе и "Талорик - [селение] отца Хачо" - это песни, сочиненные знаменитым дангбежем Яхое Аджи Мухаммеде Мысте Куто, родственником Фылите Куто. Таким образом, речь идет о произведении, рожденном в курдской среде. Она свидетельствует об интернациональном характере курдского фольклора.

Талорик в конце прошлого столетия являлся окружным центром одноименного округа в Сасуне. По данным Генерального консула в Эрзеруме Максимова, в нем было около 400 домов армян.⁴ Трагедия, пережитая армянами Талорика и соседних с ним селений Шеник, Семал, Гелиегузан, Ишханадзор и других, была началом событий, которые впоследствии в международных и исторических документах были определены словом "геноцид". Геноцид армян.

В августе 1894 г. армяне из Сасуна были вынуждены оставить свои селения и уйти в горы. В это время турки начали стягивать к Сасуну войска. Деревни Шеник, Семал, Шушанлир, Алиен и Гелиегузан были сожжены. "Несмотря на это, сасунцы продолжают оставаться в своих горах. Говорят здесь, что один курдский род (аширет) с ними в союзе.

Распространения такого соглашения, по-видимому, сильно опасается турецкое правительство".⁵

Через два месяца консул Максимов сообщает: "По полученным в

последнее время сведениям, турки перебили в Сасуне около 4000 армян: особенной жестокостью при этом отличался полковник Измаил-бей (он же Осман-паша. - О.Д.), командовавший войском, посланным против жителей Сасуна, который велел схватить почетных жителей 6 нескольких армянских деревень и подверг их мучительной смерти".

Из Турции поступали письма свидетелей - европейцев и американцев. Один из очевидцев пишет: "Тогда началась резня, длившаяся около 23 дней, или в общем, с середины августа до середины сентября. Ферик-паша (маршал Заки-паша - О.Д.), поспешно прибывший из Эрзинкана, прочитал фирман султана об истреблении и затем, держа указ на своей груди, увещевал солдат не уклоняться от исполнения своего долга". 7

По свидетельству другого очевидца, турки бомбардировали Талорик утром и овладели селением. Спасаясь от смерти, крестьяне искали убежище в лесу, который находился рядом. 8

Трагедия армянского народа запечатлена в народной памяти курдов как акт насилия, изуверства, чтобы будущие поколения никогда не забыли случившегося.

Среди курдского населения, проживавшего с армянами в горах Сасуна и немало пострадавшего от турецкой тирании, сложились горестные, трагические, скорбные песни.

Записанный нами текст "Талорик - [селение] отца Хачо" - один из вариантов песни. Песня начинается с напоминания о том, что идут бои, и с призыва к армянскому населению собраться в Талорике. В песне называется не только место, где происходят события, но и совершенно точно указывается время года: осень, когда листья деревьев пожелтели. Указываются имена, чины турецких военачальников, руководивших штурмом Талорика - Закир-эфенди, Аликёса бинбаши, Хыфтан миралаи:

"О сражени, о, сражение, о, сражение, о, сражение,

Армяне, соберитесь в Талорике - [селении] отца Хачо, [что] в ущелье Геным, сегодня четвертый день [там] идут бои,

Бои идут в Талорике - [селении] отца Хачо, в ущелье Геным, [что] в пожелтевших садах,

Закир-эфенди [вместе] с Аликёсой бинбаши, Хыфтаном миралаи, возглавив двадцать пять батальонов аскеров из Стамбула с пушками и воинским снаряжением, двинулись в Талорик".

Турецкой военной силе народ противопоставляет организованные отряды своих лучших сынов, любовно называемых фидайцами,

то есть народных добровольцев, ополченцев. Отрядами фидайцев руководили народный герой Андраник (или как его в народе называли Андраник-паша), Геворг Чавуш, Мурад и многие другие. В песне "Талорик - /селение/ отца Хачо", как и в других исторических песнях, все вышеназванные фидайцы - олицетворение освободительного движения армянского народа, его опора, его надежда. Подтверждением сказанному служит признание турецкого военачальника:

"Закир-эфенди говорит Алике́су бинбаша /и/ Хы́фтану миралаи:

"Родные мои, тяжко стало сражаться, позовите трубачей,
пусть трубят отступление,

Аскеры-сироты, беспризорники, чужие дети /их/ жалко, смотрю
я на отряды фидайцев Геворга Чавуша, Андраник-
паша, Мураде Касаба, пули их мусеинов⁹
смертельны,

Попадая в запяте¹⁰ и командиров, они действуют как змеиный
яд, хеками¹¹ и доктора уже не заставят их в
живых".

Говоря об участии отдельных вождей курдских племен в этих событиях, следует отметить, что в те годы курды не только стали прямой жертвой шовинистической политики турок, но и самым решительным образом осудили геноцид армян.

Как свидетельствуют исторические факты, турецкие аскеры зачастую были одеты в курдские одежды, чтобы вызвать вражду между курдами и армянами. Так, например, житель селения Семала района Талорик Казар, сын Тер-Аракеяна, рассказал английскому консулу, что его деревня "... была окружена людьми, одетыми курдами..."¹² Казар продолжал: "Дружественные курды говорили им, что в числе мнимых (подчеркнуто мною - О.Д.) курдов находились солдаты, переодетые курдами, и потому они решили спастись бегством, не смея драться против властей"¹³.

Своевременное оповещение о надвигающейся беде всегда рассматривалось и рассматривается как отмежевание от совершаемого преступления и как попытка отвести грядущую беду. В качестве подтверждения снова приведем слова Казара, сына Тер-Аракеяна: "К началу жатвы пришли солдаты и расположились лагерем в Мерге-музане на получасовом расстоянии от Семала. Сасунские курды из друзей крестьян пришли сказать им остерегаться солдат, которые пришли с дурными намерениями, и советовали им бежать. Этого совета они сначала не послушали"¹⁴.

Крестьянин Хечо из селения Шеник свидетельствовал, что среди курдов из племени бекирани, где он подучил пищу и кров, он

слышал, что был получен фирман об уничтожении армян, и турецкие военные чины звали курдов участвовать в нем, но курды отказались, за что некоторые были заключены в тюрьмы.¹⁵

Подобные примеры можно продолжить. В песне "Талорик - [селемне] отца Хачо" с болью и огорчением звучат слова о том, что в сражении за Талорик главы племен сипки, джибри и хейдари не сумели остаться на позициях традиционной курдско-армянской дружбы.

"Наступайте, Геворг Чавуш, наступайте, Андраник-паша, атакуйте, Мурад - родной мой - атакуйте, наступайте сообща,

Если бог к нам будет справедлив, [то] я сделаю так, что папаци ромийцев¹⁶ останутся без хозяев [на дне] ущелья Геным.

Как мне быть, рок предал нас, перед нами племена сипки, джибри и хейдари, нам не под силу турецкая армия, с вечера вслед за нами шла конница Рома, [и] пустилась в разбой".

Изложенные в трех строках песни слова не только обобщают весь смысл поэтического текста, выражая гнев и возмущение народа, но и звучат как призыв к единству курдов и армян перед испытанием истории.

-
1. Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов и материалов под ред. акад. М.Г.Нерсисяна. Ереван, 1982, с. III (далее - Геноцид армян).
  2. Дж.Киракосян. Младотурки перед судом истории (90-е годы 19 столетия - 1914 г.), Книга первая. Ереван, 1982, 357 с. (на арм.яз.).
  3. Оригинал на курд.яз. см.: Ордихане Шелил. Стране зарготьяна к'ордайэ т'арикийе. Ереван, 1975, р'уп'ела 103.
  4. АВПР, Посольство в Константинополе, д. 3176, л. 24-25; цит. по: Геноцид армян, с. 26.
  5. Там же, с. 25.
  6. АВПР, Посольство в Константинополе, д. 3176; л. 152; цит. по: Геноцид армян, с. 27.
  7. Положение Армян Турции до вмешательства держав в 1895 году. М., 1896, с. 238.
  8. АВПР, Посольство в Константинополе, д. 3176, л. 79-82; цит. по: Геноцид армян, с. 48.
  9. Мусеин - трехлинейная пятизарядная винтовка образца 1891 г.
  10. Заптие - хандарм, полицейский.

